

Лун И ошарашено смотрел на Кэсинь, и та, казалось, чувствовала его взгляд. Ее прекрасные глаза были необычайно зоркими. Как только она заметила парившего в воздухе Луна И, в ее глазах мелькнуло удивление. Это удивление сопровождалось выражением отвращения. В итоге она фыркнула и отвернулась.

Лун И оторопел, находя это беспочвенным. Почему Кэсинь смотрела на него таким презрительным взглядом? Если бы взгляд был обиженным, Лун И не посчитал бы это странным.

Группа Святых Правозащитников Закона церкви Света не стала задерживаться в церкви надолго. Побыв в ней немного, они направились в императорский дворец империи Налан. Их целью было расследование смерти Наланя Уцзи. Кроме того, им хотелось взглянуть на второго принца, Наланя У и узнать, действительно ли он предал бога Света. Лун И последовал за ними. После смерти Наланя Уцзи епископ Света города Голубой Луны использовал магическую площадь Света, чтобы сохранить его останки. Их положили в спальне, не позволяя никому входить до прибытия группы Святых Правозащитников Закона.

Когда пятеро краснонарядных священников из группы Святых Правозащитников Закона подлетели к императорскому дворцу, их встретили Налань Вэнь и Налань У. Они изо всех сил старались услужить гостям.

«Не нужно больше глупых разговоров. Ведите нас к спальне Наланя Уцзи» - прервала братьев краснонарядный священник. Хотя она и пребывала в нетерпении, ее голос оставался необычайно приятным уху. Она была еще одним священником-женщиной в этой группе. К тому же, именно она была лидером этой группы Святых Правозащитников Закона.

«Да, да. Уважаемые святые священники, сюда, пожалуйста» - принцы наперегонки повели гостей к спальне Наланя Уцзи.

Группа Святых Правозащитников Закона подошла к спальне вместе с двумя принцами и несколькими императорскими стражниками. Лун И тоже приземлился, всё еще думая о необычном поведении Кэсинь. Подумав о другой краснонарядной священнице-женщине, он встряхнул головой, а затем последовал за остальными.

«Муж мой» - вдруг перед Луном И появилась Налань Жуюэ, она была еще худее, чем прежде. Ее сопровождала Налань Жумэн, и обе внимательно смотрели на собравшихся людей.

«Ты знала?» - Лун И нежно посмотрел на Налань Жуюэ и протянул руку, чтобы погладить маленькую голову Налань Жумэн.

Жуюэ кивнула, и ее взгляд стал твердым. Это явно демонстрировало, что она оправилась и уже не была такой разбитой, как прежде. Решительным голосом она сказала: «Муж мой, я тоже хочу посмотреть на отца. Он умер, и если я не отдам ему дань уважения, то буду негодной дочерью»

Лун И не стал им запрещать. Вместе с сестрами Налань все вошли в спальню Наланя Уцзи.

Вся комната была запечатана магией Света, излучавшей мягкое, молочно-белое сияние. Женщина-священник вышла вперед и прошептала заклинание. После удара света из ее магического предмета магическая печать тут же исчезла. Вместе с ее исчезновением из спальни Наланя Уцзи повеяло тонким черным туманом.

«Какая черная аура!» - торжественно сказала священник и снова взмахнула своим магическим предметом. Вокруг нее и остальных четырех священников появилось защитное свечение. Принц чувствовал, что Лун И был сейчас невероятно ценным персонажем.

Краснонарядные священники вошли в комнату, а остальные остались снаружи. Никто не решался сделать шаг внутрь.

«Зять, почему ты здесь?» - Налань Вэнь подошел поприветствовать Луна И, как тогда приветствовал и Фею Тумана, - сразу же.

«Мы - одна семья. Естественно, я пришел посмотреть, что случилось с Его Величеством тестем» - Лун И тихо рассмеялся. Что касается сестер Налань, то они предпочли сделать вид, что не заметили Наланя Вэня, хотя и видели его. Всё свое внимание они обратили на спальню отца.

«Да, да, одна семья. Мы все одна семья» - Налань Вэнь виновато рассмеялся.

Лун И сказал несколько формальных слов и посмотрел на Наланя У, лицо которого было мрачным. Заметив взгляд Луна И, Налань У холодно фыркнул и отвернулся. Он уже решил считать Луна И частью лагеря Наланя Вэня, а значит, своим врагом.

«Жуюэ, Жумэн, хотите увидеть отца императора? Пойдем, я вас отведу» - Лун И установил барьер вокруг Жуюэ и Жумэн. Взяв их за руки, он вошел в комнату.

«Зять, тебе нельзя входить. Не стоит вызвать гнев уважаемых святых священников» - спешно сказал Налань Вэнь.

Махнув рукой, Лун И развеял его сомнения. Он даже не повернул к Наланю Вэню головы. Не обращая внимание на статус людей в комнате, Лун И вошел. Кого волнуют люди? Пуска катятся к черту.

Трое вошли в спальню и увидели, что женщина-священник как раз проверяла труп. От трупа исходила темная аура. Остальные краснонарядные священники стояли за ее спиной.

«Кто разрешил войти?» - спросила Кэсинь, заметив, что в комнату вошли сестры и Лун И.

Прекрасное лицо Жуюэ застыло, и она прочитала заклинание. Магический узор, излучавший молочно-белое сияние, загорелся на ее наряде священника. Этот символ означал ее статус святой церкви Света. Равнодушным голосом она сказала: «Я - святая церкви Света. Вы, члены группы Святых Правозащитников Закона, являетесь независимым от церкви департаментом, и не имеете права задавать мне такие вопросы»

Лун И крайне удивился, но вскоре довольно улыбнулся. Он всегда волновался за Жуюэ. Если в будущем ей придется конфликтовать с церковью Света? На чьей стороне останется Жуюэ, если церковь Света промыла ей мозги?

Однако сейчас Лун И не переживал. Проведя с Жуюэ так много времени, он видел, как девушка изменилась. Всё в ее мышлении и поведении сильно поменялось. Раньше Жуюэ не смогла бы произнести такие слова.

Тем временем у Кэсинь был связан язык. Она не смогла придумать ответ, фыркнула на Жуюэ, и ей стало легче. Больше она ничего не говорила. С самого начала Кэсинь не глядела на Луна И, словно тот был пустым местом.

Вдруг вторая женщина-священник поднялась. Обернувшись, она посмотрела на Жуюэ, а затем, - на Луна И. После она сняла капюшон, прикрывавший лицо.

Теперь перед глазами Луна И предстала невероятной красоты зрелая женщина. Она нисколько не уступала королеве эльфов. У нее были красивые брови, похожие на мотыльков, и снежно-белая кожа. Хотя черты ее лица были не такими изящными, как у Жуюэ, но в целом женщина была очаровательной. Ее зрелый шарм имел разрушительную силу.

«Святой Священник Кажэнь!» - шокировано воскликнула Жуюэ. Вскоре она поприветствовала женщину в соответствии с традициями церкви Света. В церкви Света двух великих святых священников, Цзюйдит и Кажэнь, превосходил только Папа Света.

Кажэнь мягко сказала: «Это твой отец, святая. У тебя есть право посмотреть. Мой осмотр показал, что Налань Уцзи действительно умер от последствий культивирования Темной силы. Ты можешь сама осмотреть труп»

С этими словами Кажэнь отошла с дороги. Все смотрели на труп Наланя Уцзи.

«Ах!» - закричала Жумэн, отвернувшись и бросилась в объятия Луна И, дрожа. Жуюэ схватила его за рукав, и с лица ее сошли все краски. Теперь она была бела, как полотно.

Лун И осмотрел труп Наланя Уцзи и поднял брови. Труп был в ужасающем состоянии. Вся кожа почернела и покрылась трещинами. Из трещин виднелись вывернутые мышцы, и можно было заметить, что даже кости стали черными. Состояние головы было еще хуже. Она была похожа на поношенный башмак и каждый, кто увидел бы такое, испугался бы.

«Папа император...» - слезы полились из глаз Жуюэ, а тело обмякло. У нее больше не было сил стоять.

Лун И обнял сестер и мягко их успокоил. Казалось, что предательство Наланя Уцзи было доказано. Труп указывал на смерть от побочного эффекта Темной силы. Не имело смысла проводить повторный осмотр.

Увидев выражение лица Жуюэ, Кажэнь не удержалась от вздоха: «Святая, если не требуется повторной проверки, я использую Очищающую Магию Света»

Вздвогнув, Жуюэ хотела было поспорить с Кажэнь. Тем не менее, Лун И остановил ее. Не было способа доказать невиновность ее отца.

Останки озарились вспышкой света. За секунду они превратились в его частицы и рассеялись вместе с темной аурой, окружавшей императорский дворец.

Когда тело исчезло, Кажэнь посмотрела на Луна И многозначительным взглядом. Затем она накинула на голову капюшон и быстро вывела остальных краснонарядных священников из спальни Наланя Уцзи.

Налань Уцзи по праву слыл грозным человеком, но к сожалению, пострадал от собственных сыновей. Его действительно было жаль.

Лун И применил к Жуюэ и Жумэн успокаивающую магию и провел их обратно в их комнаты. У него было тяжело на сердце.

Когда Лун И привел их обратно, небо уже успело потемнеть. Он вспомнил об обещании,

которое дал магам, остановившим его на входе в город. Поэтому он вышел из императорского дворца и направился к Ресторану Яркой Луны города Голубой Луны.

Ресторан еще не закрылся, но дела шли вяло. Обычно тут бывало оживленно, и сейчас столика было не достать. Сейчас же большая часть столов пустовали.

Заметив Луна И, хозяин блеснул глазами и пригласил его с радушной улыбкой.

«Я договорился встретиться здесь с друзьями-магами. Они еще здесь?» - обычным голосом спросил Лун И, показывая рукой секретный жест.

«Ох, сэр приходится другом тем магам. Пожалуйста, пройдите со мной» - хозяин уважительно поклонился и повел Луна И к лестнице.

Он не остановился на втором этаже ресторана, а продолжил подниматься на третий этаж.

Лун И нахмурился. Он явно чувствовал ауру тех магов именно на втором. На третьем этаже вообще не было никакой ауры, из чего Лун И сделал вывод, что там никого нет. Он чувствовал, что происходило что-то важное.

Хозяин привел Луна И в комнату на третьем этаже и быстро установил вокруг них барьер. С должными почестями он сказал: «Скайнет номер триста пятьдесят два приветствует молодого господина. Есть срочное сообщение из города Дракона. Молодой господин, прочтите, пожалуйста»

Закончив говорить, он быстро достал запечатанный бамбуковый тубус и безотлагательно передал его Луну И. На толстом бамбуке была вырезана огненно-красная буква С.

Брови Луна И поднялись. Он тут же распечатал и развернул бумагу. Стоило Луну И прочесть ее, как его лицо изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/486273>